А.Г. Дьяченко
(Белгород)

ГОРОДИЩЕ КРАПИВНОЕ – ГОРОД-КРЕПОСТЬ НА ЮГО-ВОСТОЧНОМ ПОГРАНИЧЬЕ РУСИ

Городище у с. Крапивное Шебекинского района Белгородской области выявлено в 1962 г. Северо-Донецким отрядом Нижне-Донской археологической экспедиции ИА АН СССР под руководством С.А. Плетневой. В последовавшей вскоре публикации были введены в научный оборот первые данные о памятнике и определено его место среди древнерусских поселений региона. По мнению С.А. Плетневой, Крапивенское городище XII – XIII вв. представляет собой остатки пограничной крепости Черниговского княжества, находившейся в юго-восточном углу Курского удела [1].

В начале 80-х гг. автор, опираясь на материалы С.А. Плетневой, отнес укрепление у с. Крапивное к группе пограничных сторожевых крепостей Донецкой оборонительной линии домонгольского периода [2]. При этом в первую очередь учитывалась описанная С.А. Плетневой простая планировка памятника, выступавшая в необычной форме большого по площади, но нерасчлененного городища с весьма бедной материальной культурой. Так, несмотря на сильную нарушенность культурного слоя (по наблюдениям С.А. Плетневой, перевернутого распашкой до материка), ей не удалось найти такие обычные для древнерусских поселений городского типа вещи, как шиферные пряслица и обломки стеклянных браслетов. В подъемном материале, собранном С.А. Плетневой, не оказалось также остатков, которые свидетельствовали бы о ремесленных занятиях населения.

В последующие годы нам приходилось неоднократно осматривать поселение с целью получения собственных и более полных сведений об особенностях его планировки и материальной культуры. Ознакомление со всей совокупностью подъемного материала, лежавшего на свежевспаханной поверхности, показало, что на городище присутствует в целом типичный для древнерусских памятников бассейна Северского Донца комплекс находок XII – середины XIII вв., в составе которого есть и предметы, указывающие на существование местного ремесла, торговли, земледелия и промыслов. Были выявлены железистые металлургические шлаки, куски кричного железа, обломки жерновов, рыболовных грузил и прочих изделий. Встретились шиферные пряслица и фрагменты стеклянных браслетов. В ходе обследования прилегающей территории мы имели возможность убедиться, что и в структурном отношении памятник выглядит иначе, чем предполагала С.А. Плетнева.

В упомянутой выше публикации С.А. Плетневой описана лишь часть территории Крапивенского поселения -- его окольный город. Разведками 90-х гг. установлено, что, кроме последнего, в планировочную структуру памятника входят детинец, 4 открытых селища (предместья) и грунтовой могильник. Таким образом, есть все основания рассматривать городище у с. Крапивное в качестве сложного древнерусского археологического комплекса.

В 1995 и 2003 гг. Славяно-Русская археологическая экспедиция Харьковской государственной академии культуры и Белгородского государственного технологического университета имени В.Г. Шухова осуществила охранные раскопки на площадке окольного города.

Топографической доминантой поселения является Г-образный меловой мыс правого берега р. Корень. Максимальная условная отметка плакора составляет 65,7 м. Северо-восточный отрог мыса имеет треугольную форму. На нем располагаются остатки детинца, площадью около 0,4 га. От территории окольного города детинец отрезан глубокой лощиной. Крутизна мысового склона от реки достигает 34 – 37°. Вдоль напольного (юго-западного) края детинца прослеживается ровная приподнятая площадка, образовавшаяся на месте сильно оплывшего от времени вала. Ее ширина в подошве изменяется от 12 до 20 м при высоте около 0,5 м. Только в юго-восточном углу вал выступает вполне отчетливо в виде насыпи высотой 1 – 1,5 м и размерами в основании 11 × 7 м. Между этим фрагментом и остальным валом имеется четко выраженный воротный проем, шириной около 3 м. К нему ведет хорошо заметная древняя дорога. Длина напольной оборонительной линии 62 м.

Особенностью детинца можно считать отсутствие преднамеренно устроенного рва. Последний заменяла лощина, тальвег которой понижается и соответственно увеличивает глубину лощины от 7 м у ее вершины до 18 м у подошвы юго-западного угла детинца. Благодаря крутизне склона (около 30°) лощина служила значительным препятствием для нападающих.

Шурфовкой детинца установлена свойственная ряду местных городищ свита напластований, состоящая из отложений древнерусской и роменской культур, а также одной из культур скифского времени. Особый интерес представляет обнаружение материалов роменской культуры, что делает Крапивенское городище самым северным славянским городищем из числа известных в бассейне Северского Донца. Памятник оторван от основной группы

роменских поселений региона (нижнее течение р. Уды) и свидетельствует об освоении берегов р. Корень славянским, а не алано-болгарским населением.

К юго-западу от детинца, за лощиной, лежит территория окольного города, частично разрушенная меловыми разработками. Северо-западная сторона окольного города напольная. В 1962 г. с этой стороны С.А. Плетнева зафиксировала следы вала и рва, которые выступали в виде двух параллельных полос темной почвы (ров) и желтой глины (вал). Сегодня и эти остатки напольной оборонительной линии не прослеживаются.

Площадь окольного города составляет 8,8 га. В его северо-восточной части был заложен раскоп I площадью 210 м^2. Толщина культурных напластований составляла 0,9 – 1,1 м. Насыщенность их культурными остатками высокая. Под распаханной почвой стратиграфически выделялись два культурных слоя: верхний, в котором были сосредоточены почти исключительно древнерусские находки, и нижний, содержавший, кроме древнерусских артефактов, также остатки роменской культуры и раннего железного века. Мощность верхнего слоя колебалась от 0,60 до 0,75 м, нижнего – от 0,20 до 0,35 м.

Наиболее поздними в раскопе являлись полы и развалы стен от разрушенных наземных глинобитных жилищ второй половины XVII – XVIII вв. К древнерусскому времени относятся 3 полуземлянки, 30 хозяйственных ям, много маленьких ямок. Постройки размещены двумя группами в западной и восточной частях раскопа. Их разделяет незастроенная полоса, шириной 11 м, указывающая, возможно, на принадлежность сооружений двум подворьям.

Полуземлянка «А» исследована на 2/3 площади. Четкие контуры оформились на глубине 0,8 – 0,9 м. Судя по профилю, жилище было опущено на глубину 0,8 м с уровня погребенной почвы. Форма котлована почти квадратная, борта отвесные. По сторонам света ориентирована углами. Размеры камеры 4,2 × 4,0 м. Пол материковый, ровный. Под южным углом в материке отмечены столбовые ямки глубиной 0,1 – 0,2 м. По периметру жилища зафиксировано 8 столбовых ямок диаметром 0,2 – 0,4 м и глубиной (от пола) до 0,15 м. В одной из столбовых ямок исследованы остатки сгнившего деревянного стояка. Эта ямка прорезала угол печки и крепила бревно диаметром 30 см. Других следов деревянных конструкций в котловане не обнаружено. Местонахождение входа не устанавливается.

Печь размещалась в восточном углу и устьем была обращена на юго-запад. Глинистый развал, площадью 1,8 × 1,5 м и высотой 0,7 м, включал продукты горения и наслоившееся сверху гумусированное заполнение полуземлянки. В процессе расчистки выяснилось, что печь относится к типу глинобитных. При этом нижняя ее часть была вырезана в глиняном материковом останце подквадратной формы. Размеры печи 1,2 × 1,4 м. Свод прослежен на высоту 0,3 м, толщина стенок составляла 0,2 – 0,25 м. Внутреннее пространство печи оказалось забитым глиной от обрушившегося свода и черной углистой почвой. Под лежал на материковой подушке, которая поднималась над уровнем пола на 0,1 м. Площадь пода 1,12 × 1,05 м, толщина 7 см. Он был сложен из мелких каменей песчаника и один раз обмазан глиной. На поде найдено 25 фрагментов от развала древнерусского горшка XII – XIII вв. Перед устьем печи находилась овальная предпечная яма, 1,1 × 0,4 м в плане и глубиной 0,1 – 0,15 м, содержавшая угольки и линзу сильно оподзоленной почвы.

Заполнение котлована состояло из трех отчетливо выделявшихся слоев. Наиболее мощная (до 0,5 м) верхняя часть заполнения, выходившая за границы камеры, начиналась слоем мусора, которым засыпали углубление уже заброшенного жилища. В этом слое найден фрагмент венчика лепного сосуда раннего железного века. В своей нижней части данный слой был перемешан с большим количеством углей, золы и пепла от сгоревшего перекрытия.

Посредине профиля лежал просевший в центре слой желтой обожженной глины, толщиной до 0,15 м, с вкраплениями мелких угольков, однако в целом она производит впечатление достаточно чистой прослойки.

Нижняя часть заполнения – углисто-золистая почва черной окраски, содержавшая пепел, золу и уголь, – продукты горения стен и деревянных конструкций интерьера полуземлянки. В этом слое найдено 4 венчика древнерусских горшков XII в. и глиняная обмазка с отпечатком прута.

Слой, связанный с полом жилища, стратиграфически не выделялся. На полу лежали 9 фрагментов горшков XII в., железистый металлургический шлак, фрагмент лезвия ножа, стенка гончарного сосуда с приставшей чешуей рыбы, а также 2 обломка лепных сосудов роменской культуры. Еще 3 роменских фрагмента извлечены из юго-восточного борта котлована.

Немногочисленность находок заставляет предположить, что жилище «А» было сначала покинуто его обитателями, а затем погибло от пожара. Котлован не успел заполниться серой наносной почвой, так как вскоре его стали использовать в качестве мусорной ямы.

Полуземлянка «Б» прослежена в толще древнерусского темно-серого культурного слоя с глубины 0,6 м. Материковый пол находился на глубине 1,4 м. Общая глубина котлована 0,75 – 0,80 м. Размеры постройки 2,8 × 2,5 м, ориентирована стенами по сторонам света. Пол практически ровный. Северо-западный угол сохранился отчетливо, а северо-восточный и юго-

западный углы сильно обвалились и выглядят в плане дугообразно. Юго-восточный угол разрушен более поздней ямой. Из деталей конструкции стен выявлена одна столбовая ямка в северо-восточном углу, углубленная в материк на 0,35 м от уровня пола. Следов отопительного устройства не выявлено.

Заполнение котлована имело однородную консистенцию: черно-серая почва с золой, углями, материковой глиной и культурными остатками. В заполнении найдены 12 венчиков древнерусских горшков, кусок песчаника со следами обработки, фрагменты железного ножа и треугольного в сечении гладкого браслета, изготовленного из глухого стекла.

Полуземлянка «В». От этого сооружения зафиксирован только северный угол прямых очертаний. Пятно постройки выявлено на глубине 0,72 м под массивом обожженной глины, который относится к позднесредневековой застройке окольного города. Котлован опущен с уровня крыши темно-серого древнерусского культурного слоя. Его глубина 0,62 м. Заполнение котлована однородное – темно-серая суглинистая почва с примесью угольков и пепла. Вещей, керамики и прочих находок в нем не обнаружено.

Исходя из стратиграфических данных, все выявленные в раскопе полуземлянки следует считать разновременными. Наиболее ранней видится полуземлянка «А», опущенная с горизонта погребенной почвы, т.е. еще до образования темно-серого (древнерусского) культурного слоя, и перекрытая слоем мусора. За ней по времени следует постройка «Б», прорезавшая нижнюю часть древнерусских напластований. Наиболее поздним является, вероятно, сооружение «В», начало которого лежит на одном уровне с горизонтом (крышей) древнерусского слоя.

Изделия из железа: зубильца, стамески, фрагмент струга, шилья, рабочие и бытовые ножи, фрагменты замков, ключей, иголки и кресал, фрагмент мотыжки, пинцет для ювелирных работ, писало, сердцевидная бляшка, ледоходный шип, рыболовный крючок. Часто встречались железистые металлургические и кузнечные шлаки. Изделия из бронзы: фрагмент пряжки, литой перстень, ажурная лунница с крестовидным язычком, наконечник ремня. Особый интерес представляют обломки глиняной и меловой литейных форм для изготовления лунниц и монетовидных подвесок. Изделия из кости и рога: пуговица, горлышко бурдюка, рукояти ножей и заготовки для них, рог со следами резания. Изделия из стекла и камня: наручи круглые (гладкие и крученые), треугольные и прямоугольные в сечении; пастовая с инкрустацией, глазчатая и халцедоновая бусы, лазуритовая кочевническая подвеска треугольной формы, пряслица из овручского шифера и местного сланца.

Керамический материал древнерусского слоя отличается значительным разнообразием. Последнее особенно касается горшков. Кроме сосудов с яйцевидным туловом, изготавливались горшки биконических и округлобоких форм, напоминающие посуду пеньковского и кочевнического типов. Выделяется небольшое количество посуды с манжетовидным оформлением края. В коллекции венчиков отмечено не менее 110 вариантов формы. Подавляющая масса их характеризуется признаками, свойственными керамике XII – середины XIII вв. Другие категории представлены единичными экземплярами. Это небольшие миски закрытого типа, кринка, ковш, кувшины, в том числе польского производства, византийские корчаги. Орнаментированная посуда составляет 17%. Днищ с клеймами найдено 35.

Основным критерием для установления времени образования древнерусского слоя на окольном городе Крапивенского городища служит керамика. При ее изучении обращено внимание на то, что практически все формы венчиков, относящиеся к XII – XIII вв., встречены не только в верхних и средних, но и в предматериковых пластах культурных отложений. Следовательно, немногочисленные манжетовидные варианты оформления горловины горшков, характерные для X – начала XI вв. и найденные вместе с более поздними формами, представляют собой пережиточное явление. Нижнюю дату образования слоя должна определять новая керамика, получившая широкое распространение с момента появления на городище древнерусского населения. Другими словами, дату основной части посуды (XII – XIII вв.), зафиксированной на всех отметках, можно рассматривать в качестве хронологических рамок исследованных древнерусских отложений памятника.

В IX – X вв. на месте раскопа существовал роменский слой. Он был разрушен при застройке посада в древнерусское время. Роменские строительные комплексы не встретились. Находка бортика глиняного противня, какие иногда укреплялись на сводах роменских печек, указывает на возможность обнаружения в будущем остатков жилищ данной культуры.

Фрагменты роменской керамики принадлежат преимущественно лепным горшкам. Плечики и венчики сосудов орнаментированы оттисками палочки, перевитой шнуром, ломаной волнистой линией или насечками, сделанными щепкой. Края венчиков оформлены весьма разнообразно. В целом, керамика, судя по формам венчиков и орнаментации, характерна для развитого (позднего) этапа роменской культуры. Привозная посуда представлена фрагментами амфор крымского производства.

Обнаруженные в раскопе остатки раннего железного века относятся к юхновской культуре. Они представлены фрагментами бытовой посуды и отдельными предметами: глиняной зооморфной статуэткой, бронзовой пуговицей и посоховидной булавкой специфического восточнобалтского типа.

Таким образом, древнейшее укрепленное поселение на мысу у с. Крапивное возникает в начале железного века. Городище состояло из главного двора и предградья. По-видимому, в середине V в. до н.э. (или несколько позднее) в этот район продвигается балтское население юхновской культуры и занимает «скифское» городище[3]. В конце I тыс. н.э. его площадку заселяют носители роменской культуры. Крапивенское поселение летописной «северы» являлось одним из крайних юго-восточных форпостов славянского мира на славяно-хазарском пограничье. Возникновение его на территории, фактически подконтрольной Хазарскому каганату, связано с активным продвижением славян на юго-восток в IX – начале X вв., которое было механически прервано вторжением печенегов[4].

В начале XII в., после изменения общей военно-политической ситуации в отношениях с половцами в пользу Руси, верховья Северского Донца вновь прочно осваиваются русскими людьми. Обживались как новые места, так и старые северянские и алано-болгарские городища, находившиеся, как правило, в ключевых точках региона, позволявших контролировать неспокойную границу с кочевой Степью. В это время возвращается к жизни и запустевшее за два столетия городище у с. Крапивное. Приток новых русских переселенцев в данный район был, вероятно, столь мощным, а место городища настолько важным в военном отношении, что древнерусское поселение XII в., по-видимому, с самого начала формировалось как типичный древнерусский город, а не рядовая «богатырская застава». Детинец небольших размеров имел хорошую естественную защиту и был настоящей крепостью, которая с напольной стороны усиливалась искусственными оборонительными сооружениями (вал, стена). Однако «лицо» города определял, безусловно, его обширный укрепленный посад (окольный город). Планиграфия полуземлянок и ям, значительная мощность и высокая насыщенность культурного слоя свидетельствуют о плотной застройке, а также об интенсивной ремесленной деятельности населения посадской общины. По мере увеличения числа жителей вокруг окольного города и детинца выросли четыре городских предместья.

Проведенные раскопочные работы не дают оснований говорить о какой-либо грубости быта, примитивности местного ремесла или превалировании в материальной культуре черт военно-дружинного характера, что можно было бы ожидать, учитывая большую удаленность поселения от основных центров Древнерусского государства и необходимость выполнять функции сторожевой пограничной крепости. Напротив, находка на посаде железного писала свидетельствует о проживании в городе грамотных людей, причем из низших сословий. Ряд вещей указывает на разнообразные торговые связи с Поднепровьем, Кавказом, Византией и Западной Европой.

Культура города, несмотря на его окраинное положение, характеризуется общерусскими чертами. Кочевнический компонент занимает в ней весьма скромное место.

Дальнейшие исследования, конечно, выявят определенную специфику Крапивенского комплекса, однако они вряд ли поставят под сомнение факт существования в домонгольское время на русско-половецком пограничье еще одного (после летописного Донца и города Харка, стоявшего на месте древнерусского Харьковского городища (Дьяченко, 2006), значительного центра провинциальной городской культуры Древней Руси.

Несмотря на то, что проведенные исследования Крапивенского городища носили ограниченный характер, полученные в результате этих работ материалы показывают исключительную важность данного памятника для изучения хронологии, выяснения истоков, основных черт и локальных особенностей славянской культуры IX – XIII вв. в бассейне Северского Донца. В целях оптимизации будущих широкомасштабных археологических раскопок в настоящее время ведется целенаправленная подготовка к геофизическому и дистанционному (космическому) зондированию памятника и его округи.

1. Плетнева С.А. Отчет Северо-Донецкого отряда Нижне-Донской экспедиции о работах летом 1962 г. // АИА РАН. Р-1. – № 471. – Л. 35 – 36; Плетнева С.А. О юго-восточной окраине русских земель в домонгольское время // КСИА. – 1964. – Вып. 99. – С. 24 – 29.
2. Дьяченко А.Г. Славянские памятники VIII – середины XIII вв. в бассейне Северского Донца. Автореф. дис. канд. ист. наук. – М., 1983. – С. 14.
3. Пузикова А.И. Марицкое городище в Посеймье. – М., 1981. – С. 100 – 101.
4. Дьяченко А.Г. Славянские памятники... – С. 13; Прокофьев Р.В. Славяно-русские памятники Нижнего Дона в отечественной историографии // Восточнославянский мир Днепро-Донского междуречья и кочевники южнорусских степей в эпоху раннего средневековья (Материалы научной конференции). – Воронеж, 2008. С. 94 – 95.